

ОБОСНОВАНИЕ И АНАЛИЗ ФАКТОРОВ РОСТА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПИЩЕВОЙ И ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕГИОНОВ РФ

Трифонова Е.Н., к.э.н., ИАГП РАН

Статья посвящена выявлению, обоснованию и анализу факторов роста эффективности производственного потенциала региональной пищевой и перерабатывающей промышленности. Данный подход осуществлен на основе детерминированного факторного анализа, разработанного автором индекса инновационно-инвестиционной привлекательности региона. В качестве факторов роста эффективности выделены: увеличение качественных характеристик и количества инновационных товаров; рост затрат на технологические инновации; увеличение инвестиционных потоков, в том числе в основной капитал производителей; повышение удельной доли выпущенной продукции (в том числе инновационной) на рубль инвестиций в основной капитал. При этом одним из резервов задействования выделенных факторов роста эффективности производственного потенциала является преодоление межрегиональных различий развития пищевой и перерабатывающей промышленности. Практическое применение методики нашло отражение в анализе процессов, протекающих в пищевой и перерабатывающей промышленности Саратовской области и Приволжского федерального округа.

Ключевые слова: пищевая и перерабатывающая промышленность, регионы РФ, индекс инновационно-инвестиционной привлекательности, факторы роста эффективности производственного потенциала, инновации, инвестиции.

JUSTIFICATION AND ANALYSIS OF THE FACTORS OF EFFECTIVENESS GROWTH OF PRODUCTION POTENTIAL OF FOOD AND PROCESSING INDUSTRY IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Trifonova E.N., candidate of economic sciences, IAgP RAS

The article is devoted to identifying, substantiating and analyzing the factors of effectiveness growth of the production potential of the regional food and processing industry. This approach was carried out on the basis of the deterministic factor analysis of the innovation-investment attractiveness index developed by the author. The following indices are allocated as factors of effectiveness growth: increase in qualitative characteristics and quantity of the innovative goods; increased costs for technological innovation; increase in investment flows, including in the fixed capital of producers; an increase in the specific share of output (including innovation) per one ruble of investment in fixed assets. At the same time, one of the reserves of using the identified factors for increasing the efficiency of the production potential is to overcome the interregional differences in the development of the food and processing industries. Practical application of the methodology is reflected in the analysis of processes occurring in the food and processing industry in the Saratov region and the Volga Federal District.

Keywords: food and processing industry, regions of the Russian Federation, index of innovation and investment attractiveness, factors of growth in the effectiveness of production potential, innovations, investments.

В современных условиях экономики России необходим региональный подход к управлению народнохозяйственными комплексами. При этом важное значение приобретает процедура распределения бюджетных средств, основанная на отраслевой инвестиционной привлекательности. В свою очередь инвестиционная привлекательность базируется на реальных и потенциальных конкурентных преимуществах с учетом вектора инновационного развития.

Для стандартизации процесса распределения инвестиций и обоснования принятия решения на региональном и отраслевом уровнях нами разрабатывается методика, одним из ключевых элементов которой является оценка инновационно-инвестиционной привлекательности пищевой и перерабатывающей промышленности региона. С этой целью предложен ряд показателей, учитывающих различные составляющие экономического функционирования региона. В частности, это индекс инновационно-инвестиционной привлекательности пищевой и перерабатывающей промышленности регионов РФ, отражающий степень привлекательности отрасли соответствующего региона для потенциальных инвесторов. Рассчитанный индекс интегрирует в себе совокупность факторов (удельных показателей), выделенных с целью оценки и анализа различных сторон инновационного развития отрасли переработки на уровне отдельно взятых регионов. Методика расчета данного интегрального показателя опубликована автором ранее [6,7].

Существует достаточное количество авторских отечественных и зарубежных методик расчета показателей, количественно характеризующих инновационно-инвестиционную привлекательность как национальных экономик, так и отдельных регионов. Например, интегральный нормированный показатель для оценки инвестиционной привлекательности регионов (Н.И.Яшина, С.П.Борисова) [8], индекс инвестиционно-инновационной привлекательности региона (И.С.Смольянинов, Е.В.Иода) [5], Investment attractiveness index (Worthington T.) [9], Investment Attractiveness Index (European Business Association, EBA), Investment attractiveness rating (National Rating Agency, NRA) и т.п. При этом стоит особо подчеркнуть, что методология расчета каждого показателя (даже со сходными названиями) не является универсальной, а подчинена специфическим целям конкретного исследования. В отличие от перечисленных интегральных индикаторов предлагаемый нами показатель учитывает отраслевые особенности формирования и развития инновационно-инвестиционного климата региона, применительно к пищевой и перерабатывающей промышленности.

На рисунке 1 представлена динамика индекса инновационно-инвестиционной привлекательности пищевой и перерабатывающей промышленности регионов ПФО. Видно, что нет однородности в формировании условий для инновационно-инвестиционного климата регионов в пределах одного округа.

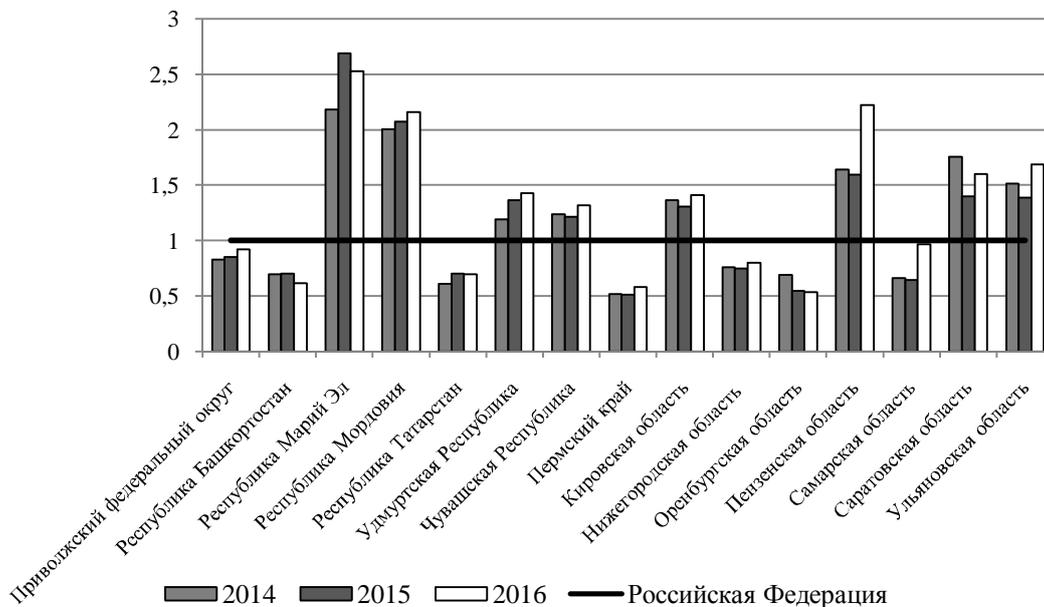

Рисунок 1 – Динамика индекса инновационно-инвестиционной привлекательности пищевой и перерабатывающей промышленности регионов ПФО

Существует определенный «разброс» значения показателя как по сравнению с регионами-соседями, так и в сравнении с общероссийском уровнем (значение которого равно еди-

нице). Например, степень привлекательности пищевой промышленности Саратовской области для потенциальных инвесторов является выше, чем в среднем по России, но она не является лидером в ПФО, как, например, Марий Эл и Мордовия. Более того, в кризисном 2015 году значение показателя несколько снизилось, но уже 2016 год характеризовался некоторым подъемом в развитии ситуации, что, однако, не помогло достигнуть уровня предыдущих лет. Такая же ситуация неравномерности характерна и для других округов РФ, что вполне объяснимо различиями в климатических, экономических, социальных, политических, технологических др. условиях хозяйствования каждого субъекта РФ, что формирует различия в их конкурентных преимуществах и потенциальных возможностях. Безусловно, это является базовым фактором роста эффективности производственного потенциала как всего агропромышленного комплекса, так и отрасли переработки в частности.

Изучив и обосновав с помощью детерминированного факторного анализа влияние рассчитанных удельных показателей на изменение индекса инновационно-инвестиционной привлекательности пищевой и перерабатывающей промышленности нами выделены, так называемые, факторы роста эффективности производственного потенциала пищевой и перерабатывающей промышленности регионов России. Рост эффективности производственного потенциала связан, в первую очередь, с инновационной составляющей функционирования отрасли и только потом с количественным наращиванием объемов выпуска и увеличением инвестиционных потоков. Другими словами, рост эффективности производственного потенциала пищевой и перерабатывающей промышленности неразрывно связан с увеличением индекса инновационно-инвестиционной привлекательности отрасли. На значение же индекса влияют первичные (абсолютные) факторы, используемые при расчете индекса, которые как раз и определены как факторы роста эффективности. В первую очередь, к таким факторам можно отнести увеличение качественных характеристик и количества инновационных товаров; рост затрат на технологические инновации; увеличение инвестиционных потоков, в том числе в основной капитал производителей; повышение удельной доли выпущенной продукции (в том числе инновационной) на рубль инвестиций в основной капитал. Эта группа факторов успешно поддается корректировке со стороны как государственных органов управления на региональном и федеральном уровнях, так и со стороны непосредственных производителей продукции.

В целом по России удельный вес инновационных товаров в общем объеме отгруженных товаров в сфере добычи полезных ископаемых, обрабатывающих производств, производства и распределения электроэнергии, газа и воды по данным Росстата [4] в последнее время остается практически неизменным на уровне 8% (рисунок 2), что в современных условиях формирует достаточно инертную ситуацию в наращивании конкурентных преимуществ с зарубежными инновационными аналогами продукции.

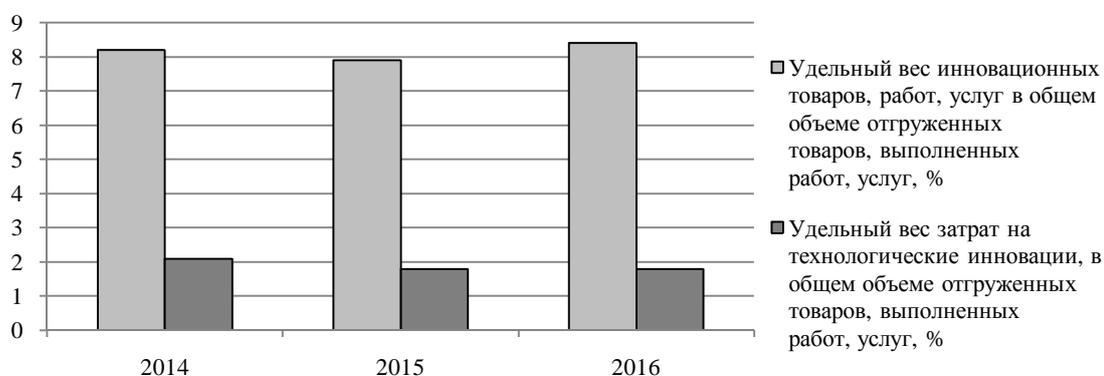

Рисунок 2 – Динамика некоторых показателей инновационной деятельности организаций в сфере добычи полезных ископаемых, обрабатывающих производств, производства и распределения электроэнергии, газа и воды

Более того, в целом по стране инновационная активность организаций в последние 3-4 года имеет, хоть и не ярко выраженную, но устойчивую тенденцию к снижению каждый год на несколько десятых процента, что привело к тому, что к 2016 году удельный вес организаций, осуществлявших те или иные инновации составляет не многим более десятой части (10,5%) от общего числа обследованных организаций. При этом, несмотря на ежегодный незначительный, но все же рост объема инновационных товаров, работ и услуг, а также затрат на технологические инновации в стоимостном выражении, удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженной продукции характеризуется стагнацией и едва достигает 2%.

Что касается ситуации, сложившейся в Приволжском федеральном округе, то, в силу упомянутых выше условий, она характеризуется достаточной степенью неравномерности. В противовес общероссийскому уровню объема инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров (8,5%) в 2016 году, аналогичный показатель для ПФО выше и составил 14,1%. Однако, исходя из официальной статистики [4, с.496], явно обозначены как регионы-лидеры, где функционируют крупные предприятия, характеризующиеся применяемыми передовыми технологиями в производстве товаров (Мордовия – 27,2%, Татарстан – 19,6%, Самарская область – 17,7%), так и регионы, оказавшиеся в более невыгодной ситуации. В число последних вошли Кировская (6,4), Оренбургская (4,0%) и Саратовская (3,6%) области. Инновационная же активность организаций в 2016 году в ПФО наблюдается практически на общероссийском уровне, где удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные и маркетинговые инновации в общем числе обследованных организаций составил 9,4% (ПФО) против 8,4% (РФ). Вполне логично и предсказуемо, что инновационная активность выше в тех субъектах ПФО, где выше объем инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров. Вообще, стоит отметить, что в целом уровень инновационной активности России остается одним из самых низких среди развитых стран. По данным Института статистических исследований и экономики знаний Высшей школы экономики [2], по уровню инновационного развития промышленного производства отечественная промышленность (9,2% в 2016 году) в 4-6 раз отстает от ведущих индустриальных держав. Например, за тот же 2016 год, аналогичный показатель в Швейцарии оценивался на уровне 60,2%, в Бельгии — 59,7%; в Германии — 58,9%; в Австрии – 52,5%, в Финляндии — 52%. От большинства же государств Центральной и Восточной Европы Россия отстает в 2-3 раза.

Во многом ситуация достаточно низкого уровня инновационной активности организаций связана с недостатком целевого финансирования данных процессов, когда проблемы выживания и приспособления к постоянно меняющимся условиям хозяйственного функционирования выходят на первый план в ущерб потенциальному прорыву в конкурентной борьбе за счет принципиальных нововведений.

Анализируя структуру источников затрат на технологические инновации организаций в сфере добычи полезных ископаемых, обрабатывающих производств, производств и распределения электроэнергии, газа и воды (рисунок 3) можно сделать вывод, что финансирование технологических инноваций осуществляется в основном за счет собственных средств организаций (более 69%).

Таким образом, на сегодняшний день позволить себе осуществление инновационных процессов могут только крупные организации, при этом средний и малый бизнес остается за пределами складывающейся конкурентной борьбы между более крупными игроками на современном рынке, что достаточно ярко иллюстрирует ситуацию, складывающуюся в отечественной пищевой и перерабатывающей промышленности. При этом, несмотря на принципиальную позицию государства по поддержке инновационных процессов, доля выделяемых средств из бюджетов всех уровней остается достаточно низкой (рисунок 3), особенно это касается нехватки средств из местных бюджетов субъектов РФ.

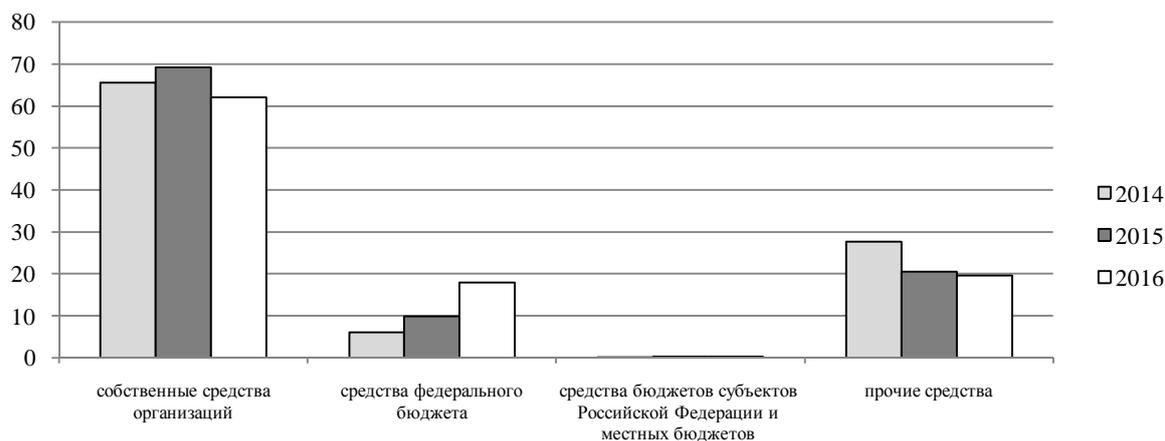

Рисунок 3 – Динамика структуры источников затрат на технологические инновации организаций в сфере добычи полезных ископаемых, обрабатывающих производств, производств и распределения электроэнергии, газа и воды по источникам финансирования, в % к итогу [4, с.492]

Тенденции, аналогичные ситуации с привлечением средств на инновации, в целом характерны и для процесса инвестирования в основные фонды организаций. Из рисунка 4 видно, что основную потребность в инвестиционных ресурсах организации в сфере производства пищевых продуктов удовлетворяют за счет собственных средств. Привлеченные средства составляют около одной четвертой из всего инвестиционного потока, при этом доля бюджетных средств также катастрофически мала и едва достигает 1%.

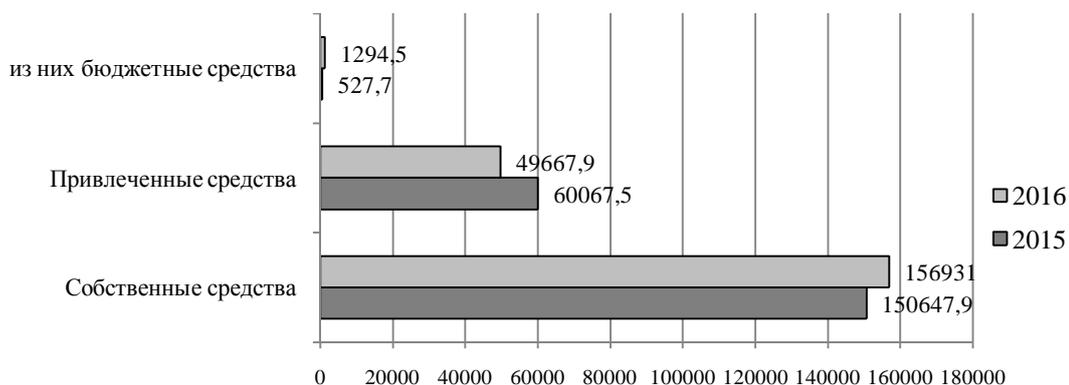

Рисунок 4 - Инвестиции в основной капитал в производство пищевых продуктов (включая напитки) и табака в целом по России, млн.руб. [1]

В целом в стоимостном выражении в фактически действовавших ценах инвестиции в основной капитал в производстве пищевых продуктов после кризисного 2015 года незначительно снизились. За период с 2014 по 2016 гг. сокращение инвестиций оценивается на уровне 3% [4, с.298]. При этом, несмотря на незначительное снижение, стоит учитывать тот факт, что инвестирование в пищевую промышленность и так не характеризуется значительными объемами, в частности, на общероссийском уровне в общем объеме привлеченных ресурсов, на долю пищевой промышленности приходится около 1% инвестиций [1].

В свете рассматриваемой проблемы целесообразно рассмотреть динамику инвестиций в основной капитал в региональном разрезе без учета отраслевой специфики. По состоянию на 2016 год Приволжский федеральный округ находился на 5 месте в РФ по объему инвестиций в основной капитал на душу населения [3, с.595]. При этом внутри округа наблюдается существенный разброс в значениях данного показателя. Лидирующее положение в ПФР занимает Татарстан (по России 10 место), где инвестиций в основной капитал на душу населения приходится 165720 руб. Также высокие места занимают Пермский край (27 место) и Респуб-

лика Башкортостан (28 место) со значением показателя 90008 руб. и 88706 руб. соответственно. Саратовская область в рейтинге регионов занимает 52 место, где инвестиции в основной капитал составляют 58451 руб. на душу населения. Наихудший результат (75 место) в 2016 году достигнут в республике Марий Эл, где на душу населения приходится 39699 руб. инвестиций в основной капитал.

Интересен анализ показателя, рассчитанного как отношение объема инновационных товаров в регионе к объему инвестиций в основной капитал, который показывает, каков выпуск инновационной продукции в регионе на каждый рубль инвестиций, вложенных в основной капитал. По нашим расчетам, в среднем по России в 2016 году на каждый рубль инвестиций приходится около 30 копеек выпущенной инновационной продукции. По Приволжскому федеральному округу данный удельный показатель выше и составляет 58 копеек. При этом в Нижегородской области значение показателя максимальное в округе и составляет 1,02 руб. Минимальное значение показателя зафиксировано в Оренбургской (0,15 руб.) и в Саратовской (0,11 руб.) областях.

Выделив и проанализировав факторы роста эффективности производственного потенциала пищевой и перерабатывающей промышленности в региональном разрезе, можно утверждать, что предложенная автором методика анализа позволяет более детально изучить тенденции формирования инновационно-инвестиционного климата в регионе, причем применительно к конкретной отрасли переработки, анализ которой затруднен нехваткой данных официальной статистической отчетности. Например, по результатам анализа можно утверждать, что в Саратовской области бесспорно существуют значительные резервы для повышения эффективности производственного потенциала пищевой и перерабатывающей промышленности, что при грамотном и обоснованном финансировании крупных проектов пищевого сектора способно в разы повысить инвестиционную привлекательность региона и увеличить его конкурентные преимущества. Таким образом, результаты анализа способны помочь государственным органам власти в принятии обоснованных и взвешенных решений относительно регионального распределения бюджетных средств.

Список литературы:

1. Инвестиции в России. 2017: Стат. сб./ Росстат. - М., 2017. – 188 с. / <http://www.gks.ru>
2. Инновационная активность организаций промышленного производства / С. Ю. Фридлянова / ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. Дата выпуска: 15.11.2017. Интернет-ресурс: https://issek.hse.ru/data/2017/11/14/1161223955/NTI_N_73_15112017.pdf.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат. М., 2017. 1402 с.
4. Российский статистический ежегодник. 2017: Стат. сб./ Росстат. - М., 2017 – 686 с.
5. Смольянинов И.С., Иода Е.В. Оценка перспективных сфер экономической деятельности регионов на основе индекса инвестиционно-инновационной привлекательности / Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. № 5. С. 90-98.
6. Трифонова Е.Н. Детерминированный факторный анализ развития пищевой промышленности российских регионов // Научное обозрение, 2014, №4, с.346-352
7. Трифонова Е.Н. Методика компаративного (сравнительного) анализа уровней инновационного развития пищевой промышленности российских регионов // Инновационная деятельность, 2013, №3 (26), с.128-134
8. Яшина Н.И., Борисова С.П. Исследование инвестиционной привлекательности регионов // Управленец, № 6/58, 2015, с.44-51
9. Worthington. T. Investment attractiveness index: Chile, Quebec, and Australia rate highest // E&MJ - ENGINEERING AND MINING JOURNAL / Volume: 204. Issue: 2. FEB 2003. P. 26-27